

UDC 81.821.08

М.Н. Азимова (Худжанд, Республика Таджикистан)

Сопоставительный анализ эквивалентности и безэквивалентности фразеологизмов

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы сравнительного анализа эквивалентности и неэквивалентности фразеологизмов. Отмечается, что проблемы эквивалентности и неэквивалентности составляют ключевую основу проблем переводимости и непереводимости языкового материала. Особое внимание уделено лингвистическим особенностям этих дихотомических понятий, вокруг которых во многих лингвистических исследованиях ведутся острые дискуссии.

Подводя результаты анализа исследуемой темы, можно прийти к выводу, что пословицы и поговорки, т.е. фразеологизмы, имеющие структуру предложения, можно идентифицировать только с помощью предложений, а смысловую целостность фразеологизма можно установить путем сравнения значения его компонентов как отдельных слов, а также путем выявления особенностей его употребления в контексте.

Ключевые слова: эквивалентность, неэквивалентность, фразеологизмы, сопоставительный анализ, лингвистические особенности, переводимость и непереводимость языкового материала

M.N. Azimova (Khujand, Republic of Tajikistan)

Comparative Analysis of Concerned with Equivalence and non-Equivalence of Phraseological Units

Abstract: The article dwells on the issues beset with the comparative analysis of equivalence and non-equivalence of phraseological units. It is noted that the problems dealing with equivalence and non-equivalence form the key basis for the problems of translatability and untranslatability of language material. Here it is necessary to dwell on the linguistic features of these dichotomous concepts, around which quite heated debates and discussions are held in many linguistic studies.

Adducing the results of the analysis of the theme explored one can come to the conclusion that proverbs and sayings, i.e. phraseological units with a sentence structure can only be identified using sentences and the semantic integrity of a phraseological unit can

be established by comparing its components meaning as individual words, as well as by identifying the peculiarities of its usage in the context.

Key words: equivalence, non-equivalence, phraseological units, comparative analysis, linguistic features, translatability and untranslatability of language material

Общеизвестно, что перевод является одним из первых и древних видов интеллектуальной деятельности человека в силу того, что он выполняет определенную социальную функцию, способствуя успешному общению между разными людьми. Постепенное развитие средств общения, и особенно возникновение письма, представило человечеству обширный доступ к культурным и социальным ценностям и достижениям разных народов, способствовало взаимодействию и взаимообогащению языков и культур. Необходимость перевода возникала на всех этапах и на всех уровнях общественной жизни. Из истории иранских языков, в том числе таджикского языка, можно привести примеры из практики перевода со времен Мидийских и Ахеменидских царей, в эпоху которых тексты составлялись на языках нескольких народов этой империи и прежде всего на древнеперсидском, эламском, аккадском языках. Примером этому могут служить клинописные надписи Дария на Бехистутуне, которые были написаны на трех языках: древнеперсидском, аккадском и эламском. Естественно, невозможно представить процесс составления текста одного и того же содержания на трех языках без практики перевода и переводческой деятельности. Интересным представляется также и тот факт, что система письма в свою очередь способствовала межъязыковой и межкультурной коммуникации разных народов Ахеменидской империи [8: 34].

Социальная значимость и поступательное расширение масштабов переводческой деятельности в настоящее время еще больше привлекает внимание ученых-лингвистов, а также исследователей других отраслей. Современное состояние теории и практики перевода показывает, что практики и прикладная сторона перевода, как и раньше, опережают теорию данной отрасли [2; 3; 6]. Это, несомненно, связано с тем, что в современных условиях общественной жизни всё больше и больше расширяются международные, межкультурные связи и наряду с этим возрастает значимость межкультурной коммуникации. Именно поэтому анализ и исследование вопросов теории перевода, сопоставительного, типологического и сравнительно-исторического языкознания, которые направлены на решение проблем взаимоотношений народов и обществ, как никогда становятся актуальными. В теории перевода весьма значимыми и важными вопросами остаются вопросы эквивалентности и безэквивалентности [9: 14].

Как отмечалось выше, проблемы эквивалентности и безэквивалентности составляют ключевую основу проблем переводимости и непереводимости языкового материала. Здесь необходимо остановиться на языковых особенностях этих дихотомных понятий, вокруг которых во многих лингвистических исследованиях проводятся достаточно бурные дебаты и дискуссии. Данное понятие впервые были введены в научный обиход советскими учеными-лингвистами Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым, которые их характеризуют следующим образом: «Слова, служащие для выражения понятий <...>, а также слова, не имеющие перевода на другой язык одним словом, не имеющие эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат» [5: 53].

Вопросы эквивалентности, безэквивалентности и способы их решения рассматривались также в трудах английских ученых начиная со второй половины XX в. Английский ученый Теодор Сайвори в своей книге отмечает: «...trouble of a different kind arise from gaps in languages which cannot be filled in translating, because for a word that may be quite familiar in one language there is no equivalent in another» [16: 14]. По его мнению, причинами возникновения таких сложностей являются специфичность образа жизни народов, своеобразное развитие культурной жизни различных сообществ и разных носителей языков.

В начале обратимся к проблемам эквивалентности в языке, так как безэквивалентная лексика более подробно будет рассмотрена в следующем разделе. Большой вклад в исследование эквивалентности внесли такие российские ученые, как А.В. Федоров, В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер, Я.И. Рецкер, В.Г. Гак, Л.С. Бархударов, а также иностранные лингвисты Дж. Кэтфорд, Ж. Мунен. Можно назвать еще ряд имен ученых, которые работают над решением проблемы эквивалентности при переводе. Основные вопросы терминологии и уяснения самого понятия более детально рассмотрены в трудах А.О. Иванова. Теоретическое осмысление лексических соответствий в разных языках впервые было осуществлено Я.И. Рецкером еще в 1950 г. Хотя вопросы межъязыковых лексических соответствий не были абсолютно новой концепцией, но заслуга Я.И. Рецкера заключалась в том, что он, основываясь на принципиальных гипотезах, обратил внимание на закономерный характер этих соответствий, чем определил важность и значимость теории о различных типах и видах межъязыковых соответствий в теории перевода. Кроме того, ученым сделана попытка дать определение степени лексико-семантического соотношения сравниваемых языковых единиц. Рассматривая проблемы возможных соответствий между лексическими единицами языка оригинала и языка перевода, он выделяет три основные категории таких соответствий: а) эквиваленты; б) аналоги; в) адекватные замены [12: 156]. По данной классификации, «эквивалентом следует считать постоянное равнозначное соответствие, которое для определенного времени и места уже не зависит от контекста. Аналог является результатом перевода по аналогии посредством выбора одного из нескольких возможных синонимов. При этом автор выявляет отличительные особенности эквивалента и аналога, тем, что эквивалент всегда один, аналогов может быть несколько и с помощью аналогов, в частности, переводятся фразеологизмы, пословицы и поговорки. К третьей категории межъязыковых соответствий автор относит адекватную замену, которая применяется в целях точной передачи мысли, переводчику необходимо оторваться от буквы подлинного текста, от словарных и фразовых соответствий и искать способы решения переводческой задачи, исходя из целого содержания, идейной направленности и стиля подлинника автора» [12: 159].

Основная цель выявления и применения эквивалентных компонентов в языках при переводе заключается, прежде всего, в необходимости адекватной, соответствующей оригиналу передачи содержания письменного или устного текста с одного языка на другой. При этом адекватность и эквивалентность переводимых материалов должны пролеживаться как в структурном, так и в содержательном плане. Следовательно, эквивалентность (адекватность) означает наиболее полное и идентичное сохранение содержания и структуры текста оригинала в тексте подлинника, оригинала [10: 56].

Несколько позже вопросы эквивалентности подробно рассматриваются в трудах английского ученого Т. Сайвори, считающего, что «in this task is much harder than

that of the original author. If the letter seeks a word with which to express a thought or describe an experience, he has available many words in his own languages and can without much difficulty or delay choose the one of that suits him best and pleases him most. The translator of the word has to decide on the nearest equivalent taking into consideration the probable thoughts of the author, the probable feeling of the author's readers and of his own readers, and of the period in history in which author lived» [16: 25].

Таким образом, в процессе передачи информации с одного языка на другой при каждой паузе необходим выбор и внимание со стороны переводчика. «Such a choice depends in large part on the personality of the translator and that it is essentially an aesthetic cannot be denied. A fair conclusion from these ideas is that the translator's work may be analyzed into the answering of three questions. Faced with the passages in its original language he must ask himself:

What does the author say?

What does he mean?

How does he say it?

This method of analysis may be applied to the paragraph, to the sentence, or even to phrase; and it is instructive to follow its working in a simple case» [16: 26].

Следовательно, в настоящее время в переводоведении часто встречаются такие сходные понятия, как эквивалентность, тождественность и адекватность. Термин «эквивалентность» обозначает равнозначное и равноценное чему-либо, «адекватность» – вполне равное, а «тождество» – нечто имеющее полное совпадение. Следует отметить, что слова *адекватность*, *полноценность*, *тождественность*, а также *аналогичность* входят в семантическое поле, где ключевым представляется термин «эквивалентность», и можно сказать, что в определенных случаях возникает возможность дублирования друг друга этими словами. В настоящее время в научных источниках термин «эквивалентность» означает сохранение оптимального равенства и соответствия содержательной, семантической, смысловой, стилистической, а также функционально-коммуникативной идентичности, которые содержатся в тексте переводимого оригинала.

Эквивалентность проявляется достаточно ярко, когда основная часть содержания текста оригинала и переводного варианта передает одинаковую коммуникативную цель и одновременно отражает общую контекстуальную ситуацию. Здесь необходимо отметить, что идентификация ситуации и языкового контекста указывает на общность или соответствующие особенности взаимосвязи языка и мышления, общность логической структуры высказывания языка оригинала и языка перевода. «Различие между идентификацией ситуации и способом ее описания отражает своеобразие отношений между языком, мышлением и описываемой реальностью. Понятно, что в содержании высказывания присутствуют не сами ситуации и их признаки, а лишь их мыслительные образы, передаваемые в виде каких-то сведений или информации, т. е. в виде какого-то сообщения. Характер отражения избираемых признаков и внутренняя организация информации о них составляют своего рода логическую структуру сообщения» [9: 5]. Соответственно, тождественность описываемой ситуации в разных языках также определяет способы построения сообщения и особенности изложения текста. Ситуация может быть описана и переведена идентично, когда существуют общие языковые средства, а структурные и типологические особенности, лексико-семантические и синтаксические уровни также имеют определенное сходство.

«The forms of mutual interference that are in contact are stated interns of descriptive linguistics. Even the causes of specific interference phenomena can in most cases, be determined by linguistic methods: if the phonic or grammatical systems of two languages are compared and their differences delineated, one ordinarily has a list of potential forms of interference in the given contact situation. Lexical borrowing, too, can often be explained by investigating the points on which a given vocabulary is inadequate in the cultural environment in which contact occurs» [16: 13].

В современной лингвистике основные концепции, касающиеся вопросов адекватного перевода, строятся на принципах функционального тождества текстов оригинала и перевода. В свою очередь, функциональное тождество основывается на так называемой отдельно выделяемой языковой единице, которая представляет взаиморепрезентативную эквивалентность. Еще во второй половине XX в. основным постулат адекватного перевода в современном языкознании был представлен А.В. Федоровым. По его мнению, «полноценность перевода означает исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему» [14: 127].

Опираясь на различные концепции и постулаты ученых-лингвистов, А.О. Иванов проводит комплексную классификацию различных моделей эквивалентности в следующем порядке.

- Теория адекватного перевода
- Теория закономерных соответствий
- Ситуативные модели эквивалентности
- Динамические модели эквивалентности
- Коммуникативные модели эквивалентности
- Ограничения частных моделей эквивалентности
- Теория уровней эквивалентности

Данная классификация представляется достаточно рациональной и значимой в научно-практическом плане, на ее основе можно определить различные подходы и теории относительно проблем эквивалентности и адекватности в теории перевода. Исходя из проведенной классификации, ученый делает определенные научные выводы, рассматривая эквивалентность как максимально возможный уровень тождественности переводного текста и текста оригинала. Он отмечает, что «верхним, максимально возможным порогом эквивалентности будет эквивалентность на уровне простых языковых знаков при автоматически подразумеваемой эквивалентности на всех остальных более низких уровнях (высказывания, сообщения, описания ситуации и цели коммуникации). В этом случае мы можем говорить об эквивалентном переводе. Во всех остальных случаях для того, чтобы можно было считать полученный текст адекватным переводом, необходима эквивалентность более чем на одном нижнем уровне – уровне цели коммуникации, при сохранении ранговой иерархии функций текста оригинала» [8: 22].

Если немного подробнее остановиться на вопросе об интерпретации самого слова «эквивалент» и «эквивалентность», то и здесь все еще можно обнаружить не до конца рассмотренные аспекты и нерешенные вопросы.

Другим наиболее важным аспектом проблемы эквивалентности является возможность приведения в соответствие друг с другом этих эквивалентов при переводе, при трансформации текста с одного языка на другой, при сведении оптимальных

и самых близких соответствий или эквивалентов текста оригинала и переводимого языка. Достижение оптимальной и качественной адекватной эквивалентности на различных языковых уровнях при переводе по-прежнему главный вопрос теории перевода, а также других научных направлений лингвистики, в том числе сопоставительного, типологического и сравнительно-исторического языкознания.

В толковом переводоведческом словаре о значении и функции термина «эквивалентность» приводится следующая информация: «Эквивалентность 1. Смысловая общность приравниваемых друг к другу единиц. 2. Охватывает отношения как между отдельными знаками, так и между текстами. Эквивалентность знака о вещи не означает эквивалентность текстов, и, наоборот, эквивалентность текстов вовсе не подразумевает эквивалентность всех их сегментов. При этом эквивалентность текстов выходит за пределы их языковых манифестаций и включает также культурную эквивалентность. 3. Термины “эквивалентность” и “эквивалентный” имеют в виду отношения между исходными конечными текстами, которые выполняют сходные коммуникативные функции в разных культурах. В отличие от адекватности эквивалентность больше всего ориентирована на результат. Эквивалентность – это особый случай адекватности: адекватность при функциональной константе исходного и конечного текстов» [14: 93].

Общеизвестно, что слово *эквивалентность* происходит от лат. *aequus* (равный) + *valens / valentis* (имеющий силу, значение, цену), поэтому можно сказать, что в качестве термина данное слово вполне соответствует обозначаемому понятию.

В трудах ученых-лингвистов также подвергаются анализу и интерпретации вопросы уровней эквивалентности, которые рассматриваются в зависимости от функциональных уровней языка, таких как уровень лексики, уровень синтаксиса, уровень текста и уровень речи и коммуникации. В этом плане важными и значимыми являются вопросы эквивалентности на уровне слова, что в свою очередь, зависит от контекстуального сплетения и функциональных семантических расхождений.

Развитие фразеологии как лингвистической науки за последнее время поставило перед исследователями весьма сложную проблему – взаимоотношение фразеологической единицы со словом. В современном языкознании существуют различные точки зрения относительно самой постановки этого вопроса. Одни считают фразеологические единицы эквивалентами слов, другие указывают на их соотносительность со словом, замену теории эквивалентности на теорию соотнесенности фразеологического сочетания со словом.

Теория эквивалентности фразеологической единицы слову восходит к концепции идентификации экспрессивных фактов, разработанной Ш. Балли, который указывал, что самым общим признаком фразеологического оборота, заменяющим собой все остальные, является возможность или невозможность подставить вместо данного сочетания одно простое слово. Такое слово Ш. Балли называл «словом-идентификатором» [4: 60]. Наличие подобного синонима он рассматривает в качестве внутреннего признака целостности фразеологизмов.

С этой концепцией большинство лингвистов (Н.Н. Амосова [1: 23], В.П. Жуков [7: 9], А.В. Кунин [11: 12], А.И. Смирницкий [13: 17] и др.) не согласилось. «Семантическая целостность фразеологизма не может быть установлена таким путем, – писал В.П. Жуков в своей работе по фразеологии [7: 81], – так как и переменные сочетания слов могут иметь слова-синонимы». Например, *look fixedly – to stare; sufferings of mind or body – pain* и др.

Действительно, фразеологизмы во многом подобны слову, однако знак равенства между значением фразеологических единиц и значением тех слов, с которыми они идентифицируются, как правило, ставить нельзя. Существенным элементом семантики фразеологизма является оценочность выражаемого им понятия, особая его модальность, в то время как смысловой структуре слова элемент оценки свойственен в меньшей степени. В большинстве случаев фразеологизмы «и соотносимые с ними слова различаются стилистической окраской и по отношению к отдельным словам фразеологические единицы выступают в основном в роли стилистических, а не идеографических синонимов.

Следует также иметь в виду, что пословицы и поговорки, т. е. фразеологизмы со структурой предложения, могут идентифицироваться только с помощью предложений, например, *birds of a feather flock together – people who have the same interests, ideas, etc. are attracted to each other and stay close together; the blind leading the blind – a situation in which the person who is leading or advising others knows a little as they do* [15: 26].

Семантическая целостность фразеологической единицы может быть установлена при сопоставлении ее значения со значением ее компонентов как отдельных слов, а также выявлением особенностей ее употребления в контексте.

Слова и фразеологизмы вносятся в речь в готовом виде. Этот факт приводится как один из аргументов в пользу теории полной эквивалентности. Внесение в речь в готовом виде является шаткой основой эквивалентности фразеологизма слову, так как воспроизведение в готовом виде – характерная черта всех единиц языка, и «нецелесообразно рассматривать их как эквиваленты слов, важно лишь учитывать характерные черты воспроизводимости в готовом виде в зависимости от структурно-семантических особенностей различных единиц языка» [5: 15]. А в структурно-семантическом отношении фразеологизм – *раздельнооформленная* единица языка, значительно более сложная, чем слово, и это сказывается на его актуализации в письменном или устном контексте.

Фразеологизм не тождественен слову и не эквивалентен ему полностью: «Он представляет собой лексическую единицу более сложного типа, так как смысловое значение, представляемое фразеологическим оборотом, выражается не одним словом, а сочетанием двух и более слов» [9: 12].

От слова фразеологизм отличается своей структурой: слово состоит из морфем, а любой фразеологизм – это прежде всего сочетание слов, объединенных по законам грамматики того или иного языка (раздельнооформленность фраземы и цельнооформленность слова). Компоненты фразеологического оборота не свободны в своих связях, возможность их сочетаемости с другими словами ограничена. Фразеологизмы характеризуются лексической устойчивостью и, в основном, сохраняют постоянный состав. Представляется, что эквивалентность фразеологической единицы слову можно признать только в плане их отношения к языку и речи: и фразеологизм, и слово являются единицами языка, нормально используемые в номинации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л.: Наука, 1963. 207с.
2. Азимова М.Н. Оид ба масъалаи ангеизи семантики вохидҳои фразеологии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ // Ахбори Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. 2021. №4(89). С. 107–116.

3. *Азимова М.Н.* Лексико-тематическая организация фразеологических единиц в таджикском и английском языках // Вестник Педагогического университета. 2015. № 6-2(67). С. 119–123.
4. *Балли Ш.* Французская стилистика. М.: Наука, 1961. 393 с.
5. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Наука, 1983. 269 с.
6. *Giyasov N.I., Ashrapov B.P.* Morphological Peculiarities and Level of Usage of Composite Adverbs in Tajik Literary Language Referring to the 18th Century (on the example of the historical writing entitled as «Tuhfat-ul-khoni» by Muhammadvafo Karminagi) // *Stephanos*. 2023. № 3(59). P. 69–80. DOI 10.24249/2309-9917-2023-59-3-69-80
7. *Жуков В.П.* Русская фразеология: Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1986. 309 с.
8. *Иванов А.О.* Безэквивалентное и неперебиваемое в свете современной лингвистической теории: Дисс... канд. филол. наук. Л., 1984. 189 с.
9. *Коммиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. языков. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
10. *Куниловская М.А., Короводина Н.В.* Авторская метафора как объект перевода. Лингвистика и перевод. М.: Наука, 2001. 81с.
11. *Кунин А.В.* Фразеология современного английского языка. М.: Международные отношения, 1972. 378 с.
12. *Рецкер А.И.* Теория перевода и переводческая практика. М.: Валент, 2006. 250 с.
13. *Смирницкий А.И.* Значение слова // Вопросы языкознания. 1955. № 2. С. 89–95.
14. *Нелюбин Л.Л.* Толковый переводоведческий словарь. М.: Наука, 2018. 320 с.
15. *Швейцер А.Д.* Перевод и лингвистика. М.: Наука, 1973. 250 с.
16. *Nida E.A., Taber C.R.* The Theory and Practice of Translation. Leiden, 1969. 300 p.

REFERENCES

1. Amosova N.N. (1963) Basics of English phraseology. Leningrad. Nauka Publ. 207 p.
2. Azimova M.N. To the Problem of Semantic Motivation of Phraseologisms of English and Tajik Languages. *Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Humanitarian Sciences*. 2021. No 4(89), pp. 107–116.
3. Azimova M.N. Lexico-thematic Organization of Phraseological Units in the Tajik and English Languages. *Herald of the Pedagogical University*. 2015. No 6-2(67), pp. 119–123.
4. Bally S. (1961) French Stylistics. Moscow. Nauka Publ. 393 p.
5. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. (1983) Language and Culture. Linguistic and Regional Studies in Teaching Russian as a Foreign Language. Moscow. Nauka Publ. 269 p.
6. Giyasov N.I., Ashrapov B.P. Morphological Peculiarities and Level of Usage of Composite Adverbs in Tajik Literary Language Referring to the 18th Century (on the example of the historical writing entitled as “Tuhfat-ul-khoni” by Muhammadvafo Karminagi). *Stephanos*. 2023. No 3(59), pp. 69-80. DOI 10.24249/2309-9917-2023-59-3-69-80
7. Zhukov V.P. (1986) Russian Phraseology: Manual. Moscow. Vysshaya Shkola Publ. 309 p.
8. Ivanov A.O. (1984) Non-equivalent and Untranslatable in the Light of Modern Linguistic Theory: Thesis. Leningrad. 189 p.
9. Kommissarov V.N. (1990) Theory of Translation (linguistic aspects): Textbook for institutes and faculties. Foreign Languages. Moscow. Vysshaya Shkola Publ. 253 p.

10. Kunilovskaya M.A., Korovodina N.V. (2001) Author's Metaphor as an Object of Translation. *Linguistics and Translation*. Moscow. Nauka Publ. 81 p.
11. Kunin A.V. (1972) *Phraseology of Modern English*. Moscow. Mezhdunarodnye Otnoshenia Publ. 378 p.
12. Retsker A.I. (2006) *Translation Theory and Translation Practice*. Moscow. Valent Publ. 250 p.
13. Smirnitsky A.I. The Meaning of the Word. *Voprosy Jazykoznanija*. 1955. No2, pp. 89–95.
14. Nelyubin L.L. (2018) *Explanatory Translation dictionary*. Moscow. Nauka Publ. 320 p.
15. Schweitzer A.D. (1973) *Translation and Linguistics*. Moscow. Nauka Publ. 250 p.
16. Nida E.A., Taber C.R. (1969) *Theory and Practice of Translation*. Leiden. 300 p.

Сведения об авторе:

Матлуба Нуриддиновна Азимова,
доктор филол. наук
профессор
факультет иностранных языков
Худжандский государственный
университет имени академика
Б. Гафурова

Matluba N. Azimova,
Doctor of Philology
Professor
Faculty of Foreign Languages
Khujand State University
named after academician B. Gafurov